

— Спасибо, — кивнул Себастьян, сдерживая волнение. — Надеюсь, ты простишь меня, Арри. Как отцу Флер, мне очень трудно говорить об этом. Прежде всего, хочу заверить тебя, что мы не будем заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, какими бы ни были последствия. Твоя жизнь принадлежит только тебе. Сердце Гарри забилося в бешеном ритме. Неужели все так плохо? Неужели этот разговор сулит нечто ужасное? Он с трудом подавил желание броситься бежать, лишь сдавленно заерзав на стуле. — Э, ладно, — нахмурился он, голос дрожал. — Что происходит, сэр? — Ты знаком с концепцией жизненного долга? Гарри кивнул. — Я слышал о них в прошлом году, когда сам оказался в долгу перед кем-то, но профессор Дамблдор не вдавался в подробности, так что я мало что знаю о них. Себастьян моргнул, недоверчиво приподняв брови. — Ты хочешь сказать, что ты взял на себя пожизненный долг, а Альбус не объяснил тебе его сути? — недоверчиво спросил он. — Он просто сказал, что когда-нибудь я буду рад, что он есть, что бы это ни значило, — пожал плечами Гарри. И, размышляя, он понял, что Дамблдор был прав. Почему тот не объяснил ему, как это может пригодиться? Гарри все больше раздражался от того, как директор любил выдавать информацию крошечными кусочками, вместо того, чтобы просто сказать ему то, что нужно знать. А теперь, похоже, он снова окажется в дураках из-за этого! — Понятно, — нахмурился Себастьян. Наступило напряженное молчание. — Я бы предложил обсудить это позже, — решил он. — Тебе важно это знать, но не для этого разговора. Сейчас тебе нужно знать, как эти долги взаимодействуют с магией веелы. Гарри озабоченно нахмурился, в голове зародилось ужасное подозрение. — Что-то случилось с Флер? — внезапно спросил он. — С ней все в порядке? Себастьян искренне улыбнулся ему, как бы успокаивая. — С ней все хорошо, — кивнул он. Но потом улыбка исчезла, уступив место мрачному выражению. — Но она не будет в порядке, если ситуация не разрешится. Видишь ли, Арри, магия вила — странная штука, и, помимо всего прочего, она не может мирно сосуществовать с долгом жизни. Проще говоря, она потребует погашения долга в течение тридцати дней, что приведет к потере магии, а поскольку она веела, то и жизни. Гарри побледнел от этого откровения. Не в силах усидеть на месте, он поднялся с кресла и направился к камину, устремив взгляд в пол. Ему не понравилось, как это прозвучало! Почему Дамблдор никогда не объяснял ему этих вещей? Не то чтобы он мог изменить то, что произошло, но, возможно, он мог бы сделать что-то по-другому! Под поверхностью его мыслей бурлил гнев на директора. Он разгорелся после его участия в Турнире, но сколько еще могло пойти не так? Разве этот человек не должен был защищать его? Отбросив эти мысли и сосредоточившись на главном, Гарри поднял глаза и встретился с удивительно спокойным взглядом Себастьяна. Мужчина не шелохнулся, но даже сквозь его спокойный фасад Гарри мог видеть смятение в его глазах. И он несколько не винил его. Что бы он чувствовал, если бы его дочь оказалась в такой ситуации? Для этого было только одно решение. — Что мне нужно сделать? — спросил он прямо. — Она мне ничего не должна, сэр. Если я могу как-то помочь, скажите мне, и я сделаю это. Себастьян посмотрел на него печальным взглядом. — Если бы все было так просто, — тяжело вздохнул он. — Тебе лучше присесть, Арри. Тебе это не понравится, и я бы предпочел, чтобы ты не разбивал голову о землю. Гарри не смог подавить фырканье по поводу сухого юмора Себастьяна. Он последовал указаниям, но его внутренности скручивались в узлы, пока он ждал, когда опустится топор. Никогда никто не говорил ему заранее, что ему что-то не понравится, а это означало, что ему это, скорее всего, действительно не понравится! Наступило еще одно напряженное молчание, пока Себастьян приводил в порядок свои мысли, его охватила глубокая нерешительность. Это было странное противоречие: он был уверенным в себе человеком, но выглядел таким беспокойным! Это не могло быть хорошим знаком! И когда он, наконец, заговорил, его голос был тихим, со слабой болью. — Не существует способа просто простить долг жизни, Арри, — сказал он, — и только два известных способа удовлетворить его. Я думаю, мы оба можем согласиться, что вероятность того, что Флер спасет твою жизнь в этом месяце, не существует? Гарри поморщился и кивнул. Затем мужчина сделал глубокий, успокаивающий вдох, и Гарри понял, что конец близок. Он отчаянно хотел услышать приговор — от него, очевидно, зависела жизнь Флер, — но в то же

время боялся его. Судя по тому, как он себя вел, все должно было закончиться чем-то ужасно дорогостоящим, и, конечно же...— Единственный другой выход, — сказал он медленно, — это взять ее в жены, Арри. Брачные узы аннулируют долг жизни. Как ее отцу, мне это не нравится по понятным причинам, но я также не могу избежать просьбы, потому что я предпочел бы, чтобы она погибла.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961446>